

А. М. ГОРЬКИЙ

Письмо К. И. Чуковскому

<Конец 1920 — не позднее начала января 1921 г., Петроград>

«Я боюсь» — очень хорошо; жаль, что кратко.

«О человеке» — холодно, надумано, не интересно.

Статья К. И. — на мой взгляд — самое замечательное и продуманное из всего, что он написал до сего дня.

Но — слишком много слов и есть ненужные повторения — напр. — стр. 30-я.

Стр. 18-я — «Событий никаких не случилось», — не верно: с 910 по 14 год было множество событий огромного значения и рокового; напр. Балканская война, Триполи, общее всем странам Европы возбуждение масс, напряженность интеллектуальной жизни — футуризм и т. д. На все это автору могут указать злорадно.

19-я. В 16 году — и даже раньше — революция считалась неизбежной всеми политическими партиями.

20-я. «Улицу» следовало бы заменить толпой.

30-я. Маяковский — «сам свой предок» — не допустима ли здесь некоторая оговорка — указание — на его зависимость — подмеченную автором — от Игоря Северянина и — раньше — от Саши Черного? Последний давал в стихах своих немало резкостей и грубостей порою не менее значительных и правдивых, чем Маяков^{овск}ий. Это не важно, что острые сатиры Черного было направлено против интеллигента, — здесь речь идет о форме, о преемственности. Как-то, в Мустамяках, Маяков^{ский} изъяснялся в почитании Черного и с удовольствием цитировал его наиболее злые стихи.

Любить — прекрасно, перехваливать — не следует. Порою К. И. перехваливает и Ах^{матову} и М^{аяковского}. Но — насколько — тактически и всячески — уместна в наши дни похвала анархизму?

Мы — Русь — идем к нему неизбежно и быстро. Так не следует ли, видя это, выразить, — хотя бы в двух словах, кратко, — что сие назначение пути нашего не весьма приятно нам и очень вредно будущему страны?

